Вин смотрел на приближающуюся бурю. На шторм

Он был огромен – тёмный и злой. Он отбрасывал на мир внизу тень гиганта, зверя с нимбом из молний, несущегося вперёд. Облака, составляющие шторм, были настолько плотными, что казались чёрными. Вин не сомневался, что вес этих туч мог бы наполнить приличное озеро несколько раз, но дождь не шёл.

Вместо этого шторм принёс с собой лишь запах дождя и озона, настолько густой, что он витал в воздухе даже на расстоянии нескольких миль.

То, что приближалось к ним, было не просто штормом.

Это было бедствие.

Громовая туча, возглавлявшее тайфун, приближалась, повергая всё во тьму. Свет померк. Лёд стал потрескивать на обломках форта, когда температура упала. Шторм покрыл всё небо над ними, а затем сверкнула молния ослепительно белым светом...

И проявился он.

Тишина.

Вин уставился на нового гостя. Чужак стоял между ним и Леди Ворон, которая напряглась при его появлении. Вин не винил её. Сейчас то, что стояла между ними, было меньше похоже на мужчину, а больше на ревущее пламя. Изменчивое, опасное. Он не носил плетения, а направлял свою силу через что-то другое - что-то, что вскоре должно было погаснуть. Вин наблюдал за ним с осторожностью.

Мужчина опустился на колени над спокойно лежащей ведьмой Скверны, осматривая её.

«Тяжёлое отравление, обожжённые вены и атрофия мышц от передозировки эликсира,» - сказал бледный мужчина, его голос был тихим. «Это убило бы любого другого человека в тысячу раз крупнее.»

Нашандра потянулась к нему, но что-то в незнакомце вспыхнуло. Она отпрянула.

«Мальчик...»

«- Халкин,» - перебил бледный мужчина, и раненый принц посмотрел на него. «Ты помнишь? Мы заключили сделку. Безопасность моей семьи в обмен на помощь в прекращении этой войны. И всё же ты здесь, и Элана работает на тебя, как рабыня, до такой степени, что...»

Почти впадает в кому. Бледный мужчина не закончил, но Вин знал симптомы. Он увидел, как рука незнакомца сжалась в крепкий, дрожащий кулак. Тучи над их головами стали еще чернее. Они извивались и клубились в бесчисленных, чудовищных формах. Гигантских формах, свёртывающихся в массу облаков с зубами из чёрного пара и глазами, в которых сверкали молнии.

При звуке голоса незнакомца Халкин отступил назад. Зверь фейри позади него зарычал. В воздухе витало насилие. Настолько густое, что дождевая вода, наполнявшая болото, начала слабо пахнуть медью и дымом.

Вин выбрал этот момент, чтобы вмешаться.

«Давайте не будем переходить к насилию до того, как узнаем имена друг друга, хорошо?» - сказал он, обходя мужчину, чтобы закрыть принца от его взгляда. Он встретился взглядом с чёрными глазами бледного человека и улыбнулся. «Меня зовут Вин. Кто ты, незнакомец?»

Мужчина открыл рот, чтобы заговорить, но ничего не произнёс. Вин подтвердил свои подозрения. Покачав головой, бледный мужчина снова повернулся к бессознательной ведьме Скверны.

«Это не имеет значения,» - сказал он. «Всё, что тебе нужно знать, это то, что я здесь, чтобы отправить её домой.»

Вин кивнул: «А что, если я скажу, что нам нужен её опыт, чтобы контролировать серебряную чуму?»

«Она вам не понадобится. Не тогда, когда я здесь.»

«Так ты - это он, да? Её таинственный партнёр. Не думал, что ты будешь стоять так высоко,» - ответил он, ухмыляясь. Вин шагнул к мужчине и посмотрел на лежащую без сознания Элану. «Если это так, то ей лучше вернуться домой. Не то чтобы она была способна помочь в том состоянии, в котором находится.»

Кивнув, мужчина посмотрел на Леди Ворон: «Доставь её домой, Нашандра. Мне всё равно, что ты ей скажешь. Просто проследи, чтобы она осталась там, когда очнётся.»

Женщина в маске колебалась. Вин понял, что она хотела что-то сказать, задать вопрос, над которым все они думали. Но она этого не сделала. Потому что она знала ответ. Как и Вин. Без единого слова плащ из вороньих перьев расправился на её спине, превратившись в два огромных крыла. Через несколько секунд на месте Нашандры стоял огромный ворон, птица положила ведьму Скверны на спину.

Она посмотрела на него: «Надеюсь, ты не пожалеешь о своём решении, мальчик.»

«Это к лучшему. Пожалуйста, просто лети. Не беспокойся обо мне.»

«…О тебе трудно не беспокоится.»

Взмахнув крыльями, Нашандра поднялась в небо и улетела прочь, на восток, в сторону Фельзана. Шторм даже не вспыхнул, когда она пролетала сквозь него, оставаясь совершенно бесшумным, контролируемым. Как зверь на цепи. Послушный только одному хозяину, пока тот сохраняет контроль.

Вин повернулась к хозяину бури. «Ты уверен, что то, что ты делаешь, хорошая идея, парень?» - спросил он, и бледный человек повернулся к нему. Он покачал головой.

«Я уже потерял большую часть. С таким же успехом я могу использовать то, что осталось, как хворост.»

«Тогда давай…»

На плече Вина засветился металлический жетон с вырезанными на нём символом. Он нахмурился, затем коснулся его пальцем. Из жетона вырвался голос.

«Сэр! Обнаружена аномалия возле разлома. В её окрестностях находится неизвестная

сущность.»

Вин бросил взгляд на разлом вдалеке: «Не вступайте в бой без меня. Не стрелять, перегруппироваться и вернуться в точку 7-Б. Следите за траекторией объекта, когда он спустится, скажите мне, где он...»

«- Он не снижается, сэр.»

Голос прервал его, и Вин нахмурился ещё больше. «Что тогда, чёрт возьми, он делает?»

«Сэр, он... я думаю, он пытается войти в разлом.»

***

Ильдрекс парил.

Он поднялся с болота закрыв глаза, чувствуя, как шёпот танцует на ветру. Это были желания людей. Их старые сожаления. Их обиды, мечты и мимолётные мысли.

Секреты.

Сила Керавате наполняла его. Она заполнила каждый уголок его сознания, подвергая его психику наказанию, которое грозило разорвать его рассудок на части. Как для избранника Слушающего слоновую кость, не было ни одного смертного секрета, который бы не попал в его руки. Каждый протекающий мимо кусочек информации был подобен мотыльку, притягиваемому к его пламени. Они искали его. Стремились к нему. И каждый такой кусочек отдавался эхом в его черепе.

Я хочу вернуться домой. Я убил их. Моя ошибка стоила жизни моей команде. Хотел бы я сказать своей дочери, что я чувствую. Я здесь не хочу умирать. Я ухожу из Ассоциации, как только всё закончится. Я-

«Я готов.»

Ильдрекс произнёс два слова, и напряжение его разума спало. Он раздавил навязчивые секреты и отложил их в сторону, задвинув в тот уголок сознания, которого раньше не было. Теперь он существовал, чтобы удержать то, с чем он не мог справиться.

Со слабым вдохом Ильдрекс продолжил подъём. Он открыл глаза.

Над ним был разлом.

Это был огромный разрыв в небе, словно клин прошёлся по бумаге, но не резал, а рвал. Его края были скомканы, словно пожёваны зазубренными зубами. Он открылся над ним, как глаз из багровой плоти, разорвавший звёзды и облака. Глубоко внутри него находился мир крови. Массивные, пульсирующие стены плоти, словно титанические вены, разветвлялись, роясь, проникая в сердцевину бесконечной порчи Блэкренда.

Тысячи глазниц торчали из стен внутри. А под ними находилось море испорченных зверей, вырывающихся из наростов на земле, раздутых от крови и грязи. Ильдрекс наблюдал, как они толпами валятся из разлома. Сотнями. Тысячами. Как они появляются каждую секунду.

Они падали мимо него, не удостаивая его даже взглядом. Твари падали в болото и бросались вперёд, на батальоны ППР. Они умирали. На смену им приходили новые.

И их бесконечное наступление дало ему время, в котором он нуждался.

Ильдрекс поднимался, пока ночное небо не исчезло совсем. Его место занял багровый мир, бьющийся и пульсирующий в такт ударов титанического сердца, доносящихся издалека. Он завис на самом краю этого мира, на границе между измерениями. В этот момент, когда он находился между морем чудовищ, проносящихся мимо него, и грохотом пушек и магии внизу, у Ильдрекса был выбор.

Это был момент, ради которого он жил последние шесть лет. День, когда он исправит свои ошибки, ценой миллионов невинных жизней. В ту секунду, когда он завис, глядя на Испорченный мир, у него была возможность отвернуться, отступить.

Эта секунда прошла.

Ильдрекс не двинулся.

Он протянул руки в сторону Блэкренда и выкрикнул имя.

«Сердце Ксаанилата, Испорченного Хранителя, Стража врат. Я призываю к твоему Имени.»

Плоть на его пальцах начала отслаиваться. Она стекала с кончиков его пальцев лентами, как если бы он срезал кожуру со свежей картофелины, превращаясь в кровавые полосы. Мышцы распутались. Кровь стекала ручьями. Ильдрекс закрыл глаза, будучи умиротворенным, несмотря на мучительную боль. Каждый нерв, каждый сосуд, каждый кусочек мяса. Все они покидали его тела.

«Я ищу души Сахары и Каина, принося в жертву мышцы, кровь и боль. Я храню тайну Мердена. Того, кто горит, лунного охотника из Раима. Того, кто бежал от будущего, цепляясь за тех, кто делал то же самое.»

Плоть собралась в маленький багровый шарик. Морщась. Конденсируя. Она образовывала длинные скрученные каналы. Хрящи, мышцы, вены. Сформировала бьющееся сердце, состоящее из всего человеческого. Сущности.

«Тот, кто имеет дело с тьмой, тот, кто живёт благодаря силе Имён. Жадный вор, похититель солнца, носитель вечного звона. Мерден листьев, смеха и света, каждый из которых взят без рифмы, причины и права. Ценой места, сущности моей расы и Имён, которые я назвал, я использую своё кармическое право, чтобы совершить сделку.»

Ильдрекс стоял в небе, лицом к разлому. От него остался только скелет. Кости под обрывками ткани, прилипшей к его силуэту. В его пустых глазах полыхал золотой огонь.

«Ксаанилат, верни мне жизни, которые ты забрал в тот день. Ибо Мерден, которого ты ищешь, находится во Дворе Мороза, где ты найдёшь последнего из зимних фейри.»

С каждым его словом Блэкренд вздрагивал. Расцветали газерсталки. Чудовища вырывались из-под земли. Они смотрели на него, все разом, внезапно придя в себя, внезапно осознав, что на их пути стоит человек. Звук биения сердца усилился. Он исходил из глубины Блэкренда, из самой сердцевины багровой плоти, куда вели все вены и капилляры.

Впервые за сотни лет Сердце порчи обрело сознание. И с этим сознанием пришёл гнев, гнев на принуждение к сделке. И всё же оно согласилось.

Из тёмных туннелей, ведущих в мир плоти, появились огни.

Десятки. Сотни.

Они вырвались из гигантских, испорченных сосудов и врезались в Ильдрекса, парящего в воздухе. Души вонзились в его скелет, выжгли узоры на слоновой кости, которую он теперь называл своим телом. Это были имена. Воспоминания. Сущности. Каждая душа была словом, а каждое слово - жизнью, которую он потерял.

Ильдрекс позволил своему телу быть вырезанным из их существования, поглощая каждую из них.

Кроме двух.

Две души остановились перед ним. Две массы мерцающего света, нависли над его руками. Каин и Сахара, те, кто был ближе всего к его сердцу. Череп Ильдрекса уставился на них и оскалился в безгубой ухмылке.

«Я вернулся,» - прошептал он. «Как и обещал.»

Ильдрекс притянул души поближе и спрятал их в своей груди. Тепло их присутствия укрылось в нём, ожидая возвращения. И когда они исчезли в его грудной клетке, тёмная, гнетущая тяжесть вырвалась изнутри разлома.

Невидимая сила завладела сердцем, которое создал Ильдрекс. Сущность человечества. Сила влилась в него, древняя, бесконечная, и сердце расширилось. Каркас обрёл форму. Тело.

Сначала появились кости. Череп, грудная клетка, ноги. Затем вены, разветвляющиеся по всей его длине. Ильдрекс наблюдал, как мышцы обвиваются вокруг слоновой кости, как под ними формируются хрящи. Затем кожа, бледная, новая и свежая, каштановые волосы и простое, ничем не примечательное лицо. Оно выглядело как смесь всех существующих человеческих обликов.

Существо закончило формироваться, и посмотрела на него тёмным взглядом. Бездушным взглядом.

Голос, вырвавшийся из его рта, был мёртвым.

«Где находится Зимний двор?» - спросило оно, и Ильдрекс указал вниз. Вниз, на Кереитские болота, где сотни тысяч душ ждали смерти. Вниз, на само измерение.

«Зимний двор находится в Кереите. Ждёт на севере,» - сказал Ильдрекс.

Существо кивнуло.

Оно полетело вниз.

Ильдрекс смотрел ему вслед, вновь спускаясь к измерению, в котором он провёл последние три года. Ильдрексу почти хотелось остановить его. Но он не сделал этого. Потому что Кереит не его дом, и ничто не стоило больше, чем души тех, кто имел для него значение. Ради них он пойдёт на всё. И даже оставит измерение и его жителей гнить.

Бросив последний взгляд на существо, Ильдрекс повернулся к западу. Он посмотрел на далёкий горизонт, туда, где мир заканчивался у границы планов. Там, по ту сторону эфира,

лежал Асталон, его дом. Ильдрекс полетел к нему.

Позади него в небе расширился разлом…

И начался конец света

http://tl.rulate.ru/book/60551/2266358